

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.43>

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СКОРОПИСЬ: ПРИНЦИП СООТНЕСЕНИЯ КОМПОНЕНТОВ ПОЛИКОДА

Научная статья

Карымшакова Т.Г.^{1,*}, Архипова С.В.², Семенова Э.В.³

^{1,2,3} Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vipkt[at]mail.ru)

Аннотация

На стыке семиотики, переводоведения и психолингвистики анализируется переводческая скоропись как один из видов поликодового текста. Авторы относят переводческую скоропись к темпоральным поликодовым текстам, представляющих собой комбинацию вербальных и иконических компонентов (маркировки, аббревиатур, индексов, символов), имеющих ярко выраженную индивидуальную природу, и темпоральный аспект. С позиций психолингвистической модели перевода выделены и проанализированы этапы создания переводческой скорописи при устном последовательном переводе. Акцентируется внимание на понимании того, что компоненты поликодового текста при переводе соотносятся с единицами смыслов, при этом являясь средствами их выражения.

Ключевые слова: текст, перевод, поликодовый, психолингвистическая модель перевода, переводческая скоропись.

**TRANSLATIONAL SHORTHAND: THE PRINCIPLE OF CORRELATING THE COMPONENTS OF A
POLYCODE**

Research article

Karymshakova T.G.^{1,*}, Arkhipova S.V.², Semenova E.V.³

^{1,2,3} Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation

* Corresponding author (vipkt[at]mail.ru)

Abstract

At the intersection of semiotics, translation studies and psycholinguistics, translational shorthand as a type of polycode text is analysed. The authors refer the translational shorthand to the temporal polycode texts, which are a combination of verbal and iconic components (markings, abbreviations, indices, symbols), which have a pronounced individual nature and a temporal aspect. From the position of psycholinguistic model of translation, the stages of translation shorthand creation in the oral consecutive translation are identified and studied. The emphasis is placed on the understanding that the components of a polycoded text in translation are related to the units of meaning, while being the means of their expression.

Keywords: text, translation, polycodes, psycholinguistic model of translation, translational shorthand.

Введение

Поликодовый текст, как разновидность текста, представляет собой синтетическое образование, в многоуровневой структуре которого взаимодействуют единицы нескольких семиотических систем – вербальной (собственно текст), визуальной (изображение, видео, танец), аудиальной (речь, мелодия, песня), и др. Системные исследования на стыке семиотики, лингвистической семиотики и переводоведения велись еще в 70-80-е годы двадцатого столетия, в частности С.Н. Сыроваткиным [13], где автор рассматривал перевод как кодовый переход – семиозис, «знаковый процесс, в ходе которого осуществляется переход от различных систем прообразов к единому образу – языковому знаку». Сегодня, в контексте дифференциации научного знания, интересна проблема анализа переводческой скорописи (ПС) как вариации темпорального поликодового текста. Это пограничная область исследований поликода и устного последовательного перевода.

Е.В. Аликина [2, С. 18] считает, что использование ПС это «...способ преодоления доминантной трудности устного последовательного перевода, заключающейся в значительном объеме однократно поступающего исходного сообщения высокой смысловой плотности...». Переводческая «скоропись есть особая, созданная человеком для осознания, упорядочивания, программирования» устного перевода – знаковая, семиотическая система; формальная и смысловая символизация высказывания. Именно вербальные, иконические и структурные компоненты ПС, и та сумма смыслов, которую устный переводчик извлекает из них при декодировании текста перевода, являются предметом нашего исследования.

Методы и принципы исследования

Вслед за В. Н. Ярцевой [15] мы определяем текст как «объединенную смысловой связью последовательность вербальных (словесных) знаков, основными свойствами которой являются внешняя связность и внутренняя цельность». Под осложненным (поликодовым) текстом, вслед за Е.Е. Анисимовой [3, С. 128] (которая называет его креолизированным), мы понимаем «текст, в котором вербальные и иконические компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата».

Соответственно, поликодовые тексты, как и обычные тексты, обладают целостностью и связностью. Целостность поликодового текста обеспечивает его способность внутренне и внешне организованно существовать в коммуникации,

предполагая содержательную и структурную связь частей и задается единой темой, раскрываемой вербальными, иконическими и другими средствами. Связность – это свойство текста, которое проявляется в наличии связей между его элементами, в повторяемости знаков, форм и смыслов. Связность текста проявляется в согласовании и тесном взаимодействии его компонентов и обнаруживается на всех уровнях: содержательном, сознательно-языковом, содержательно-композиционном. Эта характеристика задается когнитивной, функциональной и коммуникативной идеей автора, и реализуется с помощью единой темы, единого композиционного и стиливого решения и определяет отбор кодов.

Согласно психолингвистической модели перевода П.П. Дашинимасовой [6, С. 45], «...перевод является процессом речемыслительной деятельности, что предполагает наличие мотива, цели, внутренней программы будущего высказывания, построения высказывания во внутренней речи и его вербализацию в устной речи». По мнению В.Н. Комиссарова [8, С. 159], «перевод представляет двухэтапный процесс, при котором:

1) переводчик “переводит” понятие им содержание оригинала на свой “язык мозга” в виде своей внутренней программы;

2) он развертывает эту программу на другом языке, как это делает любой говорящий на этом языке».

Для формирования внутренней программы высказывания, а именно переведенного текста для переводчика одним из эффективных инструментов является ПС при устном последовательном переводе. Говоря о ПС, мы имеем в виду, вслед за И.В. Зубановой [7, С. 57] «систему записи, позволяющую устному переводчику “в реальном времени” фиксировать на бумаге достаточное количество смысловых элементов речи оратора-источника, чтобы с опорой на них сформировать звучащий текст перевода».

ПС реализует коммуникативную функцию языка, благодаря своей знаковой природе, и это своего рода срединный этап процесса устного перевода. Собственно, процесс ПС соотносим с когнитивной и моторной деятельностью переводчика, опосредованным продуктом которой является запись, а конечным результатом – устный перевод, порождаемый на ее основе.

«Любая система скорописи для нужд устного перевода должна отвечать ряду очевидных критериев. Во-первых, запись делается быстро, в темпе речи оратора, то есть это краткая и емкая запись. Во-вторых, переводчик должен быть в состоянии быстро и адекватно считывать свои заметки. В-третьих, в записи нужно фиксировать не только ключевые моменты речи оратора (как в конспекте)» [7, С. 41], а по возможности, все из них. Записи предназначены исключительно для немедленного употребления, служат опорой для воспроизведения информации, еще свежей в памяти переводчика; таким образом ПС можно считать разновидностью темпорального поликодового текста.

Знаковая природа ПС и ее принадлежность к семиотике обоснована в исследовании Е.В. Цыганковой [14, С. 7], которая считает, что «...символы в переводческой скорописи сохраняют в свернутом виде целый текст. Таким образом, символы (в отличие от других приемов – сокращений, подчеркиваний и т.д.) являются наиболее яркой моделью знака, т.к. преимущество символов, заключается в том, что большинство из них не принадлежат никакому определенному языку и могут быть записаны при аудировании одного языка, а прочитаны на другом, также как, например, и цифры. Для переводчика актуализация символа в процессе переводческой скорописи отражает естественный ход его мыслительных операций, поскольку вся совокупность символов, воспроизводимых и транслируемых индивидами той или иной культурной общности, представляет собой парадигму их мышления». А.Г. Сонин [12, С. 118] утверждает, что «информация, воспринимаемая по разным каналам, в том числе вербальная и иконическая, интегрируется и перерабатывается человеком в едином условно-предметном коде мышления, поскольку на уровне глубинной семантики языка не существует принципиальной разницы между семантикой иконических и вербальных знаков». В пособии «Переводческая семантография», где обосновывается коммуникативная система переводческих записей, и которое является одним из рекомендованных учебников курса ПС, Е.В. Аликина [2, С. 29] разделяет приемы переводческой скорописи (семантографии) на: «лексические, грамматические и структурно-композиционные приемы. Лексические приемы позволяют различными способами зафиксировать слова и словосочетания, грамматические приемы – отразить в записи основные грамматические категории, и, наконец, структурно-композиционные приемы отражают способ организации записи (например, ее расположение) и характер связей между фрагментами высказывания».

Лексические компоненты ПС это – аббревиация, сокращенная буквенная запись, широкий, и весьма лабильный набор символов. Грамматические компоненты ПС это – индексация обозначения категорий времени, числа, модальности, подчеркивание усиления или ослабления и перечеркивание при отрицании. К структурно-композиционным компонентам относятся вертикально-диагональная запись предложения и маркировка логических отношений стрелками, линиями, сносками.

О.М. Куницына [9, С. 73] утверждает, что «находясь в тесной взаимосвязи, вербальный текст может передавать смыслы через графическую форму, а изображение может читаться как вербальный текст». Иконическими / паралингвистическими средствами письменного текста вслед за Горюновой О.Н. [5, С. 31] обозначено «графическое оформление текста, необычная орфография слов, шрифтовые выделения, расстановка пунктуационных знаков, а также схемы, рисунки, изображения и др.», то есть, едва ли не весь арсенал практикующего устного переводчика.

Системы записи, предлагаемые разными авторами и школами, различаются по степени проработки, по структурным и графическим решениям. За каждой системой, несомненно, стоят многолетний личный опыт и персональный стиль ее создателя. Целесообразно говорить о следующих неотъемлемых составляющих процесса ведения записи, происходящих практически одновременно:

1) активное слушание с восприятием смысла всего высказывания;

2) фиксирование целостных смысловых элементов – основных идей входящего сообщения;

3) анализ структуры высказывания с четким пониманием всех логических связей с последующим их отображением в записи;

4) экономичное использование ограниченного числа символов или сокращений.

Р.К. Миньяр-Белоручев [10, С. 12] настаивал на значимости смыслового анализа при ведении записей, основной целью которого является «выделение из воспринятого материала основной нити содержания, состоящей из опорных пунктов памяти». Согласно его подходу, так называемые опорные пункты памяти определяются с помощью трех методов:

- 1) выбора слов с наибольшей семантической нагрузкой;
- 2) трансформации лексического материала;
- 3) выбора рельефных слов при обязательной записи всех трудноусваиваемых памятью реалий.

Пособия О.А. Александровой [1], Е.В. Аликиной [2] имеют несколько общих дидактических подходов. Так, изучение скорописи О.А. Александрова предлагает начинать с приёмов ПС, далее следует смысловой анализ текста и лишь затем обращаются к принципу вертикальной записи.

Е.В. Аликина выделяет 4 стратегии обучения ПС:

- стратегию продвижения (технические навыки ПС на лексическом, грамматическом и структурно-композиционном уровнях);
- стратегию расширения (формирование навыков смыслового анализа исходного сообщения)
- стратегию разработки (использование ПС для планирования и структурной организации порождаемого текста)
- стратегию диверсификации (использование переводческой скорописи для записи и порождения текста перевода в несвойственных для устного перевода ситуациях).

Очевидно, что авторы ставят на первое место «технические навыки/ приемы ПС», и лишь на второе место «формирование навыков смыслового анализа/ смысловой анализ текста». Такой подход, на наш взгляд, не способствует активному слушанию с восприятием смысла всего высказывания и, пожалуй, затруднит формирование навыка фиксировать целостные смысловые элементы. Однако при такой методике формируются хорошие технические навыки скорописи.

Интересна система Э. Гиллиса [16, С. 100], профессионального конференц-переводчика, который ставит задачу смыслового анализа на первое место, подкрепляя его техниками работы с массивами текстов. Далее следуют принципы вертикально-диагональной записи. Изучение символов ПС начинается лишь в разделе 6. Автор называет свой подход «макро-методикой», и как любая макро-стратегия она требует длительного времени.

Основные результаты

Таким образом, на основании признаков, упомянутых выше мы относим ПС к темпоральным поликодовым текстам. Попробуем описать этапы создания переводческого поликодового текста, взяв за основу психолингвистическую модель перевода.

ПС начинает формироваться одновременно на этапе аудиального восприятия с фазы декодирования смысла звучащего сообщения на одном языке и последующего кодирования смысла в поликод посредством вербальных и невербальных знаков. Это значимый этап внутреннего программирования будущего высказывания во внутренней речи переводчика. При создании скорописи смысл исходного текста может быть зафиксирован в вербальных знаках как исходного, так и переводного языка, в зависимости от выбора переводчика. Далее, созданный поликодовый текст декодируется переводчиком в устную речь. Завершающий этап – это переведенное вербальное сообщение на основе ПС.

Несмотря на достаточно упрощенную модель перевода, состоящую из пяти этапов (аудиальное восприятие исходного текста, декодирование смысла, кодирование в поликодовый текст – скоропись, декодирование скорописи и создание переведенного текста), на каждом этапе от переводчика требуется высокая концентрация внимания и максимум умственных и психофизиологических усилий.

Учитывая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что ПС является не только графическим воспроизведением информации на бумаге, а в первую очередь, представляет собой фиксирование единиц смысла, основанное на анализе входящего сообщения. Все единицы смысла извлекаются на этапе декодирования (девербализации). Е.В. Аликина [2, С. 72] считает, что переводчик должен «не столько подобрать эквиваленты для каждого из элементов смыслового содержания входящего текста, сколько создать в переводе текст, адекватно передающий сумму смыслов оригинала в совокупности».

Следовательно, в скорописи должна быть отражена информация, соответствующая глубинному смысловому содержанию текста, а не только его поверхностному оформлению, под которым понимается лексический состав, синтаксические и морфологические связи в предложениях. Ведь на этом этапе происходит компрессия информации, которая фиксируется на бумаге с помощью ПС. «В результате слухового (чувственного) восприятия при аудировании ИТ (исходного текста) и мыслительной (сознательной) переработки информации, направленной на ее понимание, возникает образ, соотносимый с содержанием высказывания. Благодаря фиксации данного образа стыковка кодов сознательного и бессознательного осуществляется не только во внутренней речи, но и в ее материализованном внешнем отражении, т.е. в средствах ПС.

«Важным признаком символа является многозначность, которая предполагает наличие смысловой перспективы и цепочек значений. Для устного переводчика, ведущего запись, многозначность символа обеспечивает его гибкое использование, когда один и тот же символ (например, вопросительный знак) может в зависимости от контекста означать целый ряд понятий (вопрос, проблема, неуверенность и т.д.).

Однако, стоит отметить, что комплексный подход в трактовке ПС до сих пор не реализован. В частности, остаются неосвоенными многие вопросы, связанные с описанием процесса порождения текста перевода на основе ПС, и целый ряд других, в том числе и междисциплинарных подходов.

Заключение

Анализ отечественных и зарубежных исследований, посвященных ПС показал, что они прошли ряд этапов от разработки практических рекомендаций по применению записей в устном последовательном переводе до попытки их теоретического обоснования. ПС – это уникальный продукт речемыслительной деятельности переводчика, представляющий собой поликодовый текст, которому присущи такие свойства поликода, как внешняя связность и внутренняя цельность. Соответственно, ПС – это отражение смыслового содержания переводимого текста посредством вербальных и иконических знаков. Именно поэтому, основным принципом соотношения компонентов поликодового текста является вся сумма единиц смысла, извлекаемая переводчиком при восприятии исходного текста.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Александрова О.А. Основы переводческой скорописи / О.А. Александрова. — Великий Новгород: Издательско-полиграфический центр Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, 2016. — 60 с.
2. Аликина Е.В. Переводческая семантография. Запись при устном переводе / Е.В. Аликина — М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. — 160 с.
3. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова — М.: Academia, 2003. — 122 с.
4. Березовская Е. А. Редактирование письменных переводов: теория и практика / Е.А. Березовская, А.О. Ильнер. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. — 136 с.
5. Горюнова О.Н. Концептуальная структура текста рекламного сообщения дис. ...канд. null: 10.02.01 : защищена 2005-09-20 : утв. 2023-04-17 / О.Н. Горюнова — СПб: 2005. — 24 с.
6. Дашинимаева П.П. Теория перевода. Психолингвистический подход / П.П. Дашинимаева. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2017. — 360 с.
7. Зубанова И.В. Скоропись в последовательном переводе / И.В. Зубанова — М.: Валент, 2016. — 216 с.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров — М.: ЭТС, 2002. — 424 с.
9. Куницына О.М. Особенности построения и восприятия поликодовых текстов в современной коммуникации. / О.М. Куницына // Вестник Московско-го государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки; — Вып. 9. — М.: МГУ, 2020.
10. Миньяр-Белоручев Р.К. Записи в последовательном переводе / Р.К. Миньяр-Белоручев — М.: Проспект-АП, 2005. — 176 с.
11. Сладковская Е.Н. Основные смысловые компоненты высказывания, переводческая трансформация и запись при последовательном переводе. / Е.Н. Сладковская // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореза; — Вып. 278. — Москва : МГПИИЯ им. М. Тореза, 1986. — с. 67-76.
12. Сонин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов дис. ...д-ра null: 10.02.19 : защищена 2006-03-20 : утв. 2023-04-17 / А.Г. Сонин — М.: 2006. — 323 с.
13. Сыроваткин С.Н. Теория перевода в аспекте функциональной лингвистики / С.Н. Сыроваткин. — Калинин: Издательство Калининского университета, 1978. — 84 с.
14. Цыганкова Е.В. Использование переводческой скорописи при обучении монологической речи : (Яз. вуз, фр. яз.) дис. ...канд. null: 13.00.02 : защищена 1989-11-14 : утв. 2023-04-17 / Е.В. Цыганкова — М.: 1989. — 16 с.
15. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. — М.: Советская Энциклопедия, 1990. — 500 с.
16. Gillies Andrew Note-taking for Consecutive Interpreting. A short course / Andrew Gillies — New York: Oxon, 2017. — 289 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrova O.A. Osnovi perevodcheskoi skoropisi [Fundamentals of Translation Note-taking] / O.A. Aleksandrova. — Velikiy Novgorod: Publishing and Printing Center of Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, 2016. — 60 p. [in Russian]
2. Alikina E.V. Perevodcheskaya semantografiya. Zapis' pri ustnom perevode [Translators' Note-taking. Notes for Interpreters] / E.V. Alikina — M.: AST: Vostok-Zapad, 2006. — 160 p. [in Russian]
3. Anisimova E.E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikaciya (na materiale kreolizovanny'x tekstov) [Text Linguistics and Cross-cultural Communication (based on creolized texts)] / E.E. Anisimova — M.: Academia, 2003. — 122 p. [in Russian]
4. Berezovskaya Ye. A. Redaktirovanie pismennikh perevodov: teoriya i praktika [Editing of Written Translations: Theory and Practice] / Ye.A. Berezovskaya, A.O. Ilner. — Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2019. — 136 p. [in Russian]

5. Goryunova O.N. Konceptual'naya struktura teksta reklamnogo soobshheniya [The Conceptual Structure of Advertising Message] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 10.02.01 : defense of the thesis 2005-09-20 : approved 2023-04-17 / O.H. Горюнова — Spb: 2005. — 24 p. [in Russian]
6. Dashinimaeva P.P. Teoriya perevoda. Psikholingvisticheskiï podkhod [Translation Theory. Psycholinguistic Approach] / P.P. Dashinimaeva. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing House, 2017. — 360 p. [in Russian]
7. Zubanova I.V. Skoropis' v posledovatel'nom perevode [Note-taking in Consecutive Translation] / I.V. Zubanova — M.: Valent, 2016. — 216 p. [in Russian]
8. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie [Modern Translation Studies] / V.N. Komissarov — M.: E'TS, 2002. — 424 p. [in Russian]
9. Kunicy'na O.M. Osobennosti postroeniya i vospriyatiya polikodovy'x tekstov v sovremennoj kommunikacii [Construction Features and Perception of Polycode Texts in Modern Communication]. / O.M. Kunicy'na // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences; — Issue 9. — M.: MGU, 2020. [in Russian]
10. Min'yar-Beloruhev R.K. Zapisi v posledovatel'nom perevode [Notes in Consecutive Translation] / R.K. Min'yar-Beloruhev — M.: Prospekt-AP, 2005. — 176 p. [in Russian]
11. Sladkovskaya E.N. Osnovny'e smy'slovy'e komponenty' vy'skazyvaniya, perevodcheskaya transformaciya i zapis' pri posledovatel'nom perevode [The Main Semantic Components of the Utterance, Transformation and Notes in Consecutive Translation]. / E.N. Sladkovskaya // Collection of Scientific Papers of M. Torez Moscow State Pedagogical Institute; — Issue 278. — Moskva : MGPIYa im. M. Toreza, 1986. — p. 67-76. [in Russian]
12. Sonin A.G. Modelirovanie mexanizmov ponimaniya polikodovy'x tekstov [Modeling Mechanisms for Polycode Texts Understanding] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 10.02.19 : defense of the thesis 2006-03-20 : approved 2023-04-17 / A.G. Сонин — M.: 2006. — 323 p. [in Russian]
13. Sirovatkin S.N. Teoriya perevoda v aspekte funkcionalnoi lingvistiki [Translation Theory in the Aspect of Functional Linguistics] / S.N. Sirovatkin. — Kalinin: Kalinin University Press, 1978. — 84 p. [in Russian]
14. Cy'gankova E.V. Ispol'zovanie perevodcheskoj skoropisi pri obuchenii monologicheskoi rechi : (Yaz. vuz, fr. yaz.) [Translation Note-Taking in Monologue Speech Teaching] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 13.00.02 : defense of the thesis 1989-11-14 : approved 2023-04-17 / E.B. Цыганкова — M.: 1989. — 16 p. [in Russian]
15. Yartseva V.N. Lingvisticheskiï entsiklopedicheskiï slovar [Linguistic Encyclopedic Dictionary] / V.N. Yartseva. — M.: The Soviet Encyclopedia, 1990. — 500 p. [in Russian]
16. Gillies Andrew Note-taking for Consecutive Interpreting. A short course / Andrew Gillies — New York: Oxon, 2017. — 289 p.